

Александр ЗБРУЕВ:

Комм. правда. - 1998. - 16 марта. - с. 5.

У меня нет ностальгии по времени

На днях этому артисту, вы не поверите, исполнится 60 лет. А он все еще играет мальчишек...

Юрий Лужков написал книгу «Мы дети твои, Москва». А режиссер Владимир Хотиненко решил снять по ней художественный фильм. Судьба картины пока под вопросом. Уже готова двадцатиминутная заявка на будущий фильм. Там есть такой кадр: режиссер объясняет Александру Збруеву, исполнителю роли Лужкова: «Твоя задача сыграть пацана, когда он вырастает». А Збруев отвечает: «Пацана сыграть могу»...

- Детство Лужкова было типичным для московского пацана, - уже при встрече рассказывал мне Александр Викторович. - В нем - солидность государственного деятеля, и в то же время он играет в футбол, теннис. И мое детство было почти таким же, как описывает Лужков. Мы бегали на набережную, где сейчас стоит «Белый дом». Вместо гранита был песок. И мы там купались, прыгали с барж и доплывали до середины Москвы-реки. Вместо уроков ходили в кино...

Я родился в роддоме имени Грауэрмана, в котором появилось на свет, наверное, пол-Москвы. Когда нас с мамой, как членов семьи врага народа, отправили в ссылку под Рыбинск, я был грудным ребенком. Отца никогда не видел. Он был крупным хозяйственным работником. Мама - очень красивая, из интеллигентной семьи, училась на актрису, дружила с Надеждой Вахтанговой.

Мы вернулись, когда мне было уже шесть лет. Почему-то меня поразили синие лампы на трамвае и колоссальное количество людей на улицах. Однажды мы навещали родственников на Пасху. Они жили рядом с Елоховским собором. Вдруг слышим истошный крик и скрежет тормозов. Весь асфальт покрыт цветной яичной скорлупой. Ка-

кая-то девушка возвращалась из церкви и попала под машину, а корзина с пасхальными яйцами рассыпалась по улице.

Но больше всего меня поразило Арбат. Мы жили в доме 20, как раз через два дома от Театра Вахтангова, напротив «Детского мира». Это был семизэтажный дом. До ареста отца огромная пятикомнатная квартира принадлежала нашей семье. Нам оставили детскую комнату, и то лишь потому, что в ней жил мой старший брат. Отцы у нас были разные, поэтому брата не отправили с нами в ссылку. У нас было 14 метров на троих: по тем временам не так уж мало.

На Арбате было много кинотеатров. И замечательные дворы, где мы играли в футбол, «казаки-разбойники», «пристенки» и «козла». Почти в каждом стояла голубятня. Наша задача была переманить чужих голубей, а ребята из соседнего двора переманивали наших. Во дворах танцевали... Сейчас меня будят сигнализации на автомобилях под окнами. А тогда - скрепки дворников. Когда люди рано утром шли на работу, двор уже был чистым и ухоженным. Неподалеку от дома - «Собачья площадка». На ней был и Пушкинский домик, и живописные купеческие дома, на которые наклеивали афиши и газеты. В самом низу можно было обнаружить шрифт с буквой «Ъ».

Еще были катки. Мы ката-

лись везде, где можно: по дворах, по переулкам, накручивали на валенки коньки и цеплялись за машины. Целое событие, когда мы с маленькими чемоданчиками, так называемыми «углами», шли в парк Горького. Туда еще надо было попасть. Люди выстаивали по три часа в очереди, чтобы покататься. Все аллеи были залиты льдом, играла музыка. Это был настоящий праздник.

Арбат, всего с километр, был одной из самых модных улиц, куда съезжались со всей Москвы, чтобы погулять. На нем собирались шпана, стилиаги, карманники... Было несколько кинотеатров, не говоря уже о Театре Вахтангова. Люди двигались еле-еле, тротуары забиты битком. По улице бегали трамваи и троллейбусы. Вся жизнь крутилась вокруг Арбата.

У нас в доме был дядя Миша, глухой истопник. Зима тогда была посильнее нынешней. Но благодаря дяде Мише проблем с отоплением не было. Я ему кричал во весь голос: «Дядя Миша, подбрось угля». Через полчаса батареи были раскаленные. Каждый дом имел своих дворников, домоуправа, лифтера. Слушать что, все знали, с кого спрашивать. Сейчас мне до своего ДЭЗа приходится бежать несколько кварталов, а там футбол от одного начальника к другому. Утром встанешь - в кране нет горячей воды. Под окнами - свалка.

Тогда не поливали улицы таким дерьмом, как сейчас. Удивительно, на улице тридцатиградусный мороз, а лужи не замерзают. Люди ходят всю зиму с мокрыми ногами, в грязной обуви. Хорошую обувь лучше не покупать, она сразу покроется солью, а нарядные брюки - носить в портфеле. Весной асфальт весь белый. Подует ветерок - поднимется пылица. Я много езжу по другим городам и обратил внимание, что там улицы посыпают песком, как когда-то в Москве. Поэтому у них чистый снег, сухой асфальт.

Я живу в самом центре. Фасад у нашего дома очень красивый, а во дворе, под окнами, стоит семь контейнеров с мусором - настоящая помойка. А в нашем доме живут Герой Советского Союза Алексей Маресьев, жена академика Королева, семья поэта Суркова, артист Сличенко... Для РЭУ авторитетов не существует.

Когда я выхожу из дома, перед моими глазами возвышается купол храма Христа Спасителя. Если идти по Тверской, выходишь к восстановленным Иверским воротам. Красивые фасады, витрины магазинов не хуже, чем на Западе. В общем, многое радует, пока не постоишь себе под ноги...

Александр Викторович Збруев родился 31 марта 1938 года, заслуженный артист РСФСР (77-й г.). С 61-го г., по окончании Театрального училища имени Щукина, работает в Московском «Ленкоме». Снял в многих фильмах. Наиболее запомнившиеся роли - в фильмах «Мой младший брат», «Путешествие в апрель», «Два билета на дневной сеанс», «Круг», «Большая перемена», «Романс о влюбленных», «Мелодии белой ночи», «Наследница по прямой», «Одинокая женщина желает познакомиться», «Ты у меня одна», «Все будет хорошо».

Записала
Анастасия ПЛЕШАКОВА.
Фото Олега КОРОЛЕВА.